

УДК 94/476

Социальная политика в Республике Беларусь в период 1991–2010 гг.: модель, этапы формирования, проблемы

Мандрик И.В.

**Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск**

Разработанное и представленное исследование является логическим продолжением напечатанной ранее в данном издании (Т. 12, с. 49–62) статьи: «Переход к рыночной экономике в Республике Беларусь: проблемы формирования социально ориентированного государства (1991–2010 гг.)». Обе работы являются составной частью государственной программы научных исследований на 2011–2015 годы «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии», которую ведет кафедра истории Беларуси Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

В данной статье рассматриваются основные направления государственной социальной политики в Республике Беларусь после обретения ею независимости. Исследуется процесс поиска оптимального варианта социальной политики в республике во время перехода к новой социально-экономической системе. Особое внимание в работе уделяется возникающим проблемам при осуществлении курса на эффективную социальную политику в белорусской модификации.

Ключевые слова: социальная политика, либеральная модель, патерналистская модель, белорусская модель, уровень благосостояния, социальная защита населения.

(Ученые записки. – 2012. – Том 14. – С. 5–22)

Social policy in the Republic of Belarus between 1991–2010: model, stages, problems

Mandryk I.V.

**Educational establishment “Vitebsk State University
named after P.M. Masherov”, Vitebsk**

The developed and presented study is logical continuation of the earlier published by this periodical (Vol. 12, p. 49–62) article “Transition to market economy in the Republic of Belarus: issues of building socially oriented state (1991–2010)”. Both the works are compound parts of the state programme of scientific research in the years of 2011–2015 “Humanitarian sciences as a factor of the development of Belarusian society and state ideology”, which is being carried out by the Belarusian History department of Vitebsk State Masherov University. The article considers main directions of state social policy in the Republic of Belarus after acquiring independence. The main directions of the state social policy in the Republic of Belarus since its independence are discussed in this article. It is studied the process of finding the optimal variant of social policy in the Republic during the transition to the new socio-economic system. Special attention is paid to the problems encountered in the implementation of the policy of effective social policies in the Belarusian modification times.

Key words: social policy, liberal model, paternalistic model, Belarusian model, welfare level, social security of population.

(Scientific notes. – 2012. – Vol. 14. – P. 5–22)

Адрес для корреспонденции: e-mail: ivan_mandrik@mail.ru – И.В. Мандрик

Интерес ученых к государственной социальной политике очень высок.

Их внимание сосредоточено на создании и развитии стратегической концепции по управлению социальной сферой общества. Определенный вклад в теоретическую разработку и практическое воплощение социальной политики в повседневную жизнь внесли ученые многих стран. Отметим здесь Лоренса фон Штейна, который на основе концепции английского экономиста Дж. Кейнса разработал теорию социального государства. Смелые и обоснованные идеи превращения буржуазных государств в государства всеобщего благоденствия (welfare state) внесли ученые – Л. Штейн, А. Вагнер, Г. Геллер, Т. Маршалл и др.

Целенаправленно ведутся сегодня научные исследования по данной проблеме в России. Для координации научной, практической и законодательской деятельности по проблеме «Социальное государство в XXI веке» здесь создан Межведомственный творческий коллектив. Комплексное исследование по разработке и реализации социальной политики на современном этапе ведет профессорско-преподавательский состав МГУ им. М.В. Ломоносова, Российской Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, Академии труда и социальных отношений (АТиСО, Москва). Силами ученых (в основном этих высших учебных заведений) подготовлена концепция социального аудита и система индикаторов для оценки результатов социальной деятельности государственных и общественных систем.

На белорусскую модель социальной политики существуют различные точки зрения. Отечественные и большинство российских ученых характеризуют нашу модель положительно. Считают, что постепенный эволюционный путь преобразований, осуществляемый в республике, при переходе от планово-директивной к рыночной экономике, оказался более оптимальным, чем в других постсоветских странах. В работах отмечается, что за относительно

небольшой период в республике преодолен послекризисный спад уровня жизни населения, осуществлен ряд важных шагов в области социальной политики, в том числе по реализации приоритетных национальных проектов в сфере здравоохранения, образования, демографической политики, агропромышленного комплекса.

Некоторые западные ученые указывают на низкую, по сравнению с высокоразвитыми странами, эффективность осуществляемой в Беларуси социальной политики из-за ее патерналистского характера. Подчеркивают чрезмерное вмешательство государственных структур в социальную составляющую. Отдельные из них указывают на нарушения правительством Республики Беларусь конвенций и рекомендаций Международной организации труда (МОТ) в части свободного объединения граждан в национальные организации для защиты своих экономических и социальных интересов.

Все это говорит об актуальности и востребованности комплексного исследования социальной политики в Республике Беларусь на данном этапе (1991–2010 гг.).

Цель статьи – анализ содержания социальной политики в Республике Беларусь в период формирования рыночных отношений.

В соответствии с поставленной целью автор решает в данной работе следующие основные задачи:

- выявить различия между либеральной и патерналистской моделью социальной политики;
- раскрыть этапы формирования и становления государств с рыночной экономикой и эффективной социальной политикой;
- охарактеризовать белорусскую модель социальной политики, проследить этапы ее формирования;
- выявить и объяснить причины глубокого социального кризиса в республике в процессе перехода от планово-

административной к рыночной экономике (1991–1994 гг.);

– объяснить обусловленность, рациональность и результативность принятого в середине 1990-х годов решения об усилении государственного регулирования в экономическом и социальном развитии;

– раскрыть противоречия, имеющиеся в социальной сфере республики, показать возможные пути их устранения.

Материал и методы. Источниковедческой базой исследования является научная литература зарубежных и отечественных авторов разных эпох, избравших для изучения важнейшую для человечества проблему – «поднятия низших обездоленных классов до уровня богатых и сильных». Особое внимание проявлялось к тем источникам, в которых изложен практический опыт обеспечения качества жизни по высоким стандартам.

Использованы официальные государственные документы, принятые в Республике Беларусь в 1990–2012 годах. Изучены статистические показатели, характеризующие благосостояние белорусского народа. Рассмотрена модель социальной политики, реализуемой в стране, этапы ее формирования.

В исследовании применялись принципы объективности и системности, а также следующие методы: историко-системный, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Анализируя публикации известных зарубежных и отечественных экономистов, историков, социологов и политологов, которые рассматривали проблемы формирования и становления социальных государств раннего периода, а также тех, чье внимание сосредоточено на этой проблематике сегодня (Ф. Фукуяма, П. Бурдье, Н. Ромашевская, В. Чичканов, В.Ф. Ушаков, Б.В. Ракитский, Н.А. Волгин, Т.С. Сулимова, В.Н. Шимов, А.А. Быков, Л.М. Крюков, Е.В. Ванкович и др.), можно отметить, что, несмотря на отдельные расхождения, их объединяет общий подход. Социальную политику они характеризуют как деятельность по управлению со-

циальной сферой общества, обеспечению материальных и культурных потребностей его членов, регулированию процессов социальной дифференциации общества, в том числе доходов экономически активного населения и нетрудоспособных граждан.

Их мнение сходится и в том, что наиболее результативна та социальная политика, которая позволяет каждому члену общества реализовать его важнейшие социально-экономические права и, прежде всего, право на уровень качества жизни, необходимый для нормального воспроизводства и развития личности [1].

Эти и другие авторы, освещающие в научной литературе разнообразные аспекты социальных отношений, рассматривают социальную политику в узком и широком значениях.

В узком плане социальная политика рассматривается как деятельность государства, политических и общественных институтов, направленная на прогрессивное развитие социальной сферы общества, совершенствование условий, образа и качества жизни людей, обеспечение их жизненных потребностей, оказание гражданам необходимой социальной поддержки, помощи и защиты с использованием для этого имеющегося финансового и иного общественного потенциала.

В широком понимании социальная политика определяется как совокупность теоретических положений и практических мер, вырабатываемых и реализуемых государственными и негосударственными органами, организациями, направленными на создание необходимых условий жизнедеятельности, удовлетворение возрастающих социальных и духовных потребностей населения, создание в обществе благоприятного социального климата.

В соответствии с национальными проектами социальная политика реализуется в странах мира через, как они классифицируются учеными, либеральную или патерналистскую модель.

Либеральное направление социальной политики предусматривает оказание социальной помощи и поддержки нуждающимся слоям населения, но основную массу трудящихся оно ставит в условия причастности и ответственности за результаты труда, что позволяет им самим определять свой социальный статус через участие на всех уровнях власти и управления в выработке и экспертизе социальной политики. Такое направление делает человека субъектом в определении своего социального статуса, формирует у него стимулы к высоко производительному труду, личную ответственность при решении приоритетных для себя жизненных проблем и обеспечения своего благосостояния.

Патерналистское направление в социальной политике предусматривает полную ответственность государственных структур за все, что происходит в отраслях социальной сферы, снижая таким образом чувства ответственности самих граждан за конечные результаты, в том числе за состояние экономики страны, которое и является основным звеном при выборе направления социальной политики. При патерналистской модели осуществляется адресная социальная поддержка фундаментальной науки, обороны, отдельных социальных слоев населения (пенсионеры), отдельных лиц (инвалиды, временно нетрудоспособные) и других категорий, которым трудно или невозможно вписаться в механизм рыночных отношений.

Анализ показывает, что чисто либеральной или патерналистской модели не существует. Каждая страна имеет собственную модификацию социального развития, которая отличается своими механизмами и уровнем эффективности. В Германии, Швеции, Японии, США, других странах-членах организации экономического сотрудничества и развития успехи в реализации социальной политики, которых они добились в конце XX века, связывают больше с либеральной моделью. Проводимая в этих странах социальная политика имеет не только собственное название – «немецкая модель»,

«шведская модель», «японская модель», «американская модель», но и собственную модификацию со специфическими оттенками (социал-демократическая, консервативная, собственно-либеральная), что обусловлено становлением определенных систем социально-экономических отношений в рамках формирования рыночных отношений. Естественно, что к сложившейся национально-либеральной модели социальной политики эти государства шли постепенно, по-разному, учитывая свои исторические и природно-экономические особенности. В настоящее время вышеназванные и подобные им страны с высоко развитой экономикой ориентируются в большей степени на самостоятельное решение большинством граждан своих социальных проблем, оказывая социальную помощь и поддержку уязвимым слоям населения. Социальная компонента здесь изначально обеспечивает реальное ощущение населением связи улучшения своего благосостояния с результатами экономических преобразований. Для трудоспособного населения здесь создаются экономические и юридические условия, позволяющие гражданам за счет собственных доходов иметь более высокий уровень социального потребления, включая комфортное жилье, лучшее качество услуг в сфере образования и здравоохранения, достойный уровень жизни в пожилом возрасте. При выходе на пенсию, в случае болезни, потери работы, а также при несчастных случаях на производстве и профессиональных заболеваниях человек имеет практически полную обеспеченность за счет фондов социальной защиты.

Исходя из названных выше двух моделей социальной политики, социальную политику белорусского государства на этапе 1991–2010 гг. нельзя охарактеризовать однозначно – либеральной или патерналистской. Здесь рыночная экономика, а вместе с ней и социальная политика формировались постепенно, шел поиск более эффективной модели. Но в целом белорусская модель социальной политики в рассматриваемый период

была близка к той, которую принято называть патерналистской. Разрабатывая и воплощая среднесрочные и долгосрочные планы социально-экономического развития страны, белорусское государство рассматривало себя в качестве всемогущего субъекта. Властные структуры, в силу сложившихся обстоятельств, несли в это время полную ответственность за все происходящее в экономике и в отраслях социальной сферы.

В то же время можно отметить, что на отдельных этапах (1991–1995 гг. и 2001–2008 гг.) независимого развития республики у руководителей страны было стремление приблизить социальную политику к либеральной модели. Так уже в 1990 г., в принятой правительством В. Кебича программе перехода к рыночной экономике, предпочтение отдавалось Западной модели хозяйствования, при которой заработная плата определяется только общественно полезными действиями человека. Задача на ближайшую перспективу, как она выражена в программе, состояла в упразднении административно-плановой экономики.

Однако, видя опасность возрастания социального напряжения в обществе, руководство республики не могло в это время отказаться от датируемой социально направленной практики советского периода, когда государство гарантировало обязательные социальные параметры для населения (что особенно ярко проявлялось и, как известно, не без успеха, в сфере образования, здравоохранения, культуре). Поэтому было решено сохранить ранее сложившуюся, насколько возможно было в тех условиях, гарантированную социальную защищенность людей. Допуская создание частных форм собственности в социальной сфере (платные общеобразовательные школы, вузы, медицинская помощь и другие услуги), преимущество отдавалось сохранению сложившейся в прежние годы государственной системы социального обеспечения, образования, здравоохранения, жилищного и коммунального хозяйства, сельского хозяйства, социально-бытового обслуживания населения [2, с.

535–538]. Для предприятий и организаций всех форм собственности устанавливался обязательный минимум оплаты труда, населению частично компенсировались расходы от инфляции, создан фонд социальной защиты населения.

Предполагалось, что отход от советских механизмов в решении социальных проблем общества можно будет сделать не ранее чем через два–три года, когда сформируется новая социально-экономическая система, способная обеспечить динамичное развитие хозяйственного комплекса республики. Расчеты строились на том, что рыночная экономика, в которой все участники производства станут принимать непосредственное заинтересованное участие в социально-экономических преобразованиях, сама по себе отрегулирует производство и потребление, и на этой основе трудоспособное население без государственных социальных дотаций достигнет более высокого, чем на предыдущем, советском этапе, уровня жизни.

Большие надежды возлагались на проводимую приватизацию государственной собственности через именные чеки «Маёмасць». Но в силу объективных (коренные перемены общественного строя не могут быть осуществлены в короткий исторический период) и субъективных причин (недоверие к капиталистическому способу производства у руководителей и работников предприятий) смена форм собственности в республике на первоначальном этапе (1991–1994 гг.) происходила во многом стихийно. Не было прочной правовой базы, отсутствовала продуманная концепция и методика. Не оправдались ожидания и надежды владельцев акций стать собственниками части ранее созданного ими богатства в стране.

Объективности ради, все же следует отметить, что торопливости в демонтаже ранее существовавшей экономической системы, как это происходило в других республиках, в Беларуси не было. К концу 1993 г. приватизировано только несколько сот мелких и средних предприятий (около 3%), крупные и прибыльные

предприятия оставались в госуправлении [3, с. 27]. Однако разрушение экономического единства республик привело к тому, что белорусские промышленные и сельскохозяйственные предприятия работали гораздо менее эффективно по сравнению с советским периодом. Вместо стабилизации в ведущих отраслях производства произошло его заметное падение. К 1995 г. в станкостроении, машиностроении, тракторостроении падение производства составило до двух третей [4, с. 318, 319].

Подобный процесс происходил и на транспорте. Объемы перевозок грузов в 1995 г. (по сравнению с 1990 г.) всеми видами транспортного конвейера уменьшились с 1127,5 до 398,3 млн тонн. Ведущий вид транспорта республики – железнодорожный – снизил перевозки грузов на 74,4 млн тонн, или более чем на 38% [4, с. 425]. Интенсивно снижалось производство других видов промышленной продукции и продукции, предназначенной для удовлетворения личных интересов населения. Приходило в упадок сельское хозяйство. С 1990 по 1995 г. существенно сократилась численность занятых в колхозах и совхозах (с 602 до 499 тыс. чел. в колхозах; с 313 до 182 тыс. чел. в совхозах). Производство сельскохозяйственной продукции снизилось более чем в два раза. Производство мяса в 1995 г. составило 380,3 тыс. тонн (против 889,1 тыс. тонн в 1990 г.). Огромные потери наблюдались в производстве масла, сахара, других продуктов [4, с. 330–335]. Пришлось наладить массовый импорт товаров широкого потребления и продовольствия, что определило их неизмеримо высокую, по сравнению с зарплатой, цену. К середине 1990-х гг. ВВП в Республике Беларусь составил около 63% от уровня 1991 года [5, с. 17].

Поскольку доходы населения зависят от реального сектора экономики, по материальному благосостоянию народ в 1991–1995 гг. находился на грани бедности. Реальные денежные доходы населения в 1995 г. (по отношению к 1990 г., по

официальным данным) составляли 64% [6, с. 12]. Правительство в это время приняло несколько решений о поддержании стабильного роста зарплаты для всех категорий занятого населения, но галопирующий рост цен на продовольственные и промышленные товары (на старте реформ они были освобождены), на оплату коммунально-бытовых услуг привел к резкому падению уровня жизни. У многих категорий населения заработная плата не достигала прожиточного минимума. К этим категориям относились работники образования, здравоохранения, культуры. К тому же на многих предприятиях имела место задержка заработной платы.

Беларусь затронуло забытое с 1931 г. явление: в стране появились безработные. На протяжении 1991 г. в службу занятости обратились 67 тыс. человек. В большей мере безработными оказались молодежь и женщины. В 1991 г. около 80% от общего количества безработных составляли женщины [7, с. 111, 520]. И хотя в дальнейшем эта проблема была локализована, вопросы трудоустройства для многих специалистов по-прежнему были актуальными. Выделяемые денежные средства на поддержку безработных были довольно скудными. Около 50% безработных республики в 1995 г. денежную помощь не получали. В 2009 г. официально зарегистрированных безработных в Республике Беларусь было менее 1% (37 тыс. безработных при 57 тыс. вакансий в стране) [8, с. 6]. Однако на ряде предприятий наблюдалась неполная занятость, отъезд квалифицированных работников в другие страны. Особенно усилился отток квалифицированных работников после девальвации национальной валюты (2009–2010 гг.).

Серьезной проблемой независимого белорусского государства стало обеспечение жильем нуждающихся семей. Из-за слабости приходной части госбюджета в республике произошло резкое сокращение строительства и ввода жилья. В 1995 г. (по отношению к 1990 г.) построе-

но лишь 37% жилой площади. Если в 1990 г. получили новые квартиры или улучшили свои жилищные условия 89 тыс., то в 1995 г. – только 32 тыс. семей [9, с. 217, 532].

В тяжелом положении оказалась научная элита общества. За 1991–1996 гг. финансирование научно-технического комплекса сократилось в 4–5 раз. Количество занятых в научной сфере уменьшилось более чем в 2 раза (с 107,2 тыс. в 1990 г. до 39,3 тыс. в 1995 г.) [10, с. 50]. Это не только размывало данную социальную категорию белорусского общества, но и наносило экономический ущерб стране (в современном мире 2/3 валового продукта производится за счет интеллектуального труда). К этому добавились демографические проблемы, наблюдалась депопуляция белорусского населения. Выросла смертность: в расчете на 1 тыс. населения в 1990 г. умерло 10,7 человека, в 1995 г. – 13,0 [9, с. 73]. Люди стали хуже питаться. В 1995 г. у более чем 60% населения доходы были ниже минимального потребительского бюджета. Увеличился разрыв в доходах 10% наименее обеспеченного населения и 10% наиболее богатых. Дифференциация здесь доходила, по разным оценкам, – 1:15, 1:17 (в развитых странах, где средний класс очень широк, максимум – 1:5). В обществе шла деградация и нравственное оскуднение. Возрастало число пьяниц и наркоманов. Такое положение нарушало социальную стабильность, вызывало недоверие к власти.

Как видно, фундаментальные изменения в стране (отказ от прежней системы хозяйствования, распад единого экономического пространства, конверсия промышленности) привели население республики к огромным социальным потерям. В Беларуси, входившей до этого в состав объединенных в СССР республик и прочно стоявшей на социалистических принципах развития производства, с положительной тенденцией состояния интегральных показателей социальной безопасности (рождаемость, ожидаемая продолжительность жизни, социальное

расслоение, уровень потребления духовных благ, миграция, другие слагаемые), с 1991 г. наступил период резкого спада производства, а за ним – благосостояния населения.

Социальная часть программы перехода к рынку при негативном состоянии экономики оставалась не более чем декларацией. В каждом принятом документе, выступлениях руководителей высшего эшелона власти говорилось о стабилизации и о скором и существенном повышении жизненного уровня населения, а в реальной жизни наблюдалось углубление бедственного положения людей. Достичь планируемых и утвержденных в программе, даже по остаточному принципу, показателей социального развития не удавалось. Различие в декларациях и жизненных реалиях, как известно из исторического опыта, не ведет к укреплению имиджа власти. К 1994 году в стране сложилась тяжелая ситуация, шло постоянное и подспудное накопление социальных противоречий.

Однако, изучая исторический путь нашей страны на этапе 1991–1995 гг. и сравнивая его с опытом других государств постсоветского пространства (Киргизии, Грузии, Молдовы и др.), нельзя не отметить: в Беларуси демонтаж советской системы проходил хотя далеко не по оптимальному варианту, но он осуществлялся мягче, с меньшими потерями в социальной сфере, с меньшим социальным напряжением. В этом видится заслуга не только политического руководства страны, но и народа Беларуси, который по характеру и менталитету высоко духовен, справедлив, великодушен и терпелив. Этот переход в республике проходил без серьезных волнений и забастовок. Население оставалось в состоянии ожидания.

Отдельные ученые ставят на первое место в типичных чертах белорусов терпимость, пластичность, тем самым подчеркивая, что у белорусов большая, чем у других народов, выдержка к различным негативным явлениям. С этим можно согласиться: трудолюбивый создатель материальных и духовных цен-

ностей, белорусский народ, пережил в своей истории много невзгод, тем самым приспособился и к тяжелым периодам.

После распада СССР, как и после Великой Отечественной войны, белорусы считали свое трудное положение временным, проходящим, ожидали изменений, верили в перемены к лучшему, надеялись на приход к руководству профессионалов. На выборах Президента страны население проголосовало за А.Г. Лукашенко. В первом туре его кандидатуру поддержали около 45%, во втором – 80,34%, принявших участие в выборах избирателей [11, с. 30]. Выступая в качестве кандидата на пост Президента, а затем и после избрания А.Г. Лукашенко назвал главным направлением в своей деятельности достижение консолидации общества и укрепление государства, борьбу с бедностью и обеспечение устойчивого роста благосостояния населения. После избрания Президента политика носила наступательный характер. Проанализировав состояние экономики и определив причины разочарования людей, Президент учел их мотивы о необходимости возвысить государственную власть над частными интересами, навести в стране порядок.

В соответствии с новой редакцией Конституции республики Президент получил широкие полномочия, он занялся укреплением вертикали власти. В стране формировалась строго централизованная система государственного управления. Главе государства были подчинены центральные и местные исполнительные и распорядительные органы власти. Понимание того, что преобразование следует проводить в соответствии с интересами трудящихся и реальными возможностями страны и что для изменения сознания людей потребуются время, привело главу государства к принятию решения о реформировании старой системы постепенно: внедряя новые рыночные подходы, не отбрасывать оправдавших себя социалистических приемов и методов эффективного управления и хозяйствования. Тем более, что в республике для этого были предпосылки, сло-

жившиеся еще в советское время: конструктивные силы в партийном и советском аппарате, достаточно динамичное экономическое развитие, мощная промышленность (сборочный цех СССР), научный и образовательный потенциал, средневропейский уровень развития агропромышленного сектора.

Как подтвердил позднее (в 1999 г.) в своем выступлении в Москве в Государственной Думе А.Г. Лукашенко, в Беларуси эти факторы были учтены: «Мы изначально отказались от революционной ломки, предпочитая ей постепенное реформирование экономики, перенимая все лучшее, что может предложить мировой опыт» [12, с. 1].

С этого времени социально-экономическое развитие белорусского общества пошло по пути программно-целевого регулирования. Развиваясь в рыночном направлении, социально-экономические отношения с 1996 по 2010 г. постоянно корректировались государством. То есть государственная власть, не полагаясь на стихию рынка, не уходила из экономической и социальной жизни в стране. В программе неотложных мер по выходу республики из кризиса (разработана и утверждена 30.09.1994 г.) по-новому поставлен целый ряд вопросов. Определено, что главной целью программы является строительство социально ориентированной рыночной экономики. Социальная часть программы предусматривала уменьшение инфляции, недопущение дальнейшего падения жизненного уровня населения [2, с. 535].

В 1995 г. удалось остановить катастрофический обвал производства. Этот год стал последним, когда в Республике Беларусь наблюдалось падение основных производственных показателей. С 1997 по 2000 г. объемы производства увеличивались с 10 до 18% ежегодно (в 2000 г. – 7,8%) [7, с. 283]. Рыночные отношения с этого времени приняли режим постепенных социальных реформ.

Программа социально-экономического развития республики на период 1996–

2000 гг., принятая в октябре 1996 г. (с ее принятием положено начало постсоветским пятилеткам), предложила более эффективные механизмы проведения приватизации, новые сроки децентрализации и разгосударствления. Тогда же разработана и утверждена «Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2010 года». В этом документе обозначен курс на проведение в стране сильной и эффективной социальной политики, повышения уровня и качества жизни населения и сокращения малообеспеченности. Разумеется, речь шла о разумном соотношении обеспечения населения социальными благами и экономическими возможностями страны.

Следует отметить, что с принятием этих документов у людей появилась уверенность в будущем и стремление к производительному труду. Большинство ведущих отраслей стали стабильными в работе. Усилия трудящихся республики привели к тому, что промышленное и сельскохозяйственное производство на завершении этой пятилетки превзошло показатели 1991 года. Рост ВВП в 1997 г. составил более 11%, в 1998 – 8,4%. В 2000 г. экономический рост ускорился: прирост ВВП составил 8%, превысив уровень докризисного и самого успешного для советской Беларуси 1990 г. В целом, по большинству показателей, первый пятилетний план был выполнен. ВВП за период 1996–2000 гг. вырос на 36% [3, с. 8].

По мере укрепления экономики складывались условия и предпосылки для целенаправленной деятельности по реализации целей и задач социального государства. Социальная политика независимого белорусского государства в это время была нацелена на создание необходимых условий жизнедеятельности человека, на удовлетворение возрастающих социальных и духовных потребностей населения, создания в обществе благоприятного социального климата. Реальная зарплата, занятых в сфере производства, увеличилась на 10%. Ежегодный ввод жилья в республике составлял 3,5 млн кв. м [3,

с. 9]. В стране обеспечена продовольственная безопасность. С этого времени остановлен процесс социального расслоения населения.

Сегодня, по прошествии небольшого периода, исторической науке еще не хватает материалов для того, чтобы объективно и научно осмыслить происходящее, сделать обоснованные, доказательные выводы и рекомендации. Однако нельзя не отметить, что внутривнутриполитический курс Беларуси в 1994 году был продиктован жизненной необходимостью, избран с учетом исторических традиций и реальных на то время возможностей. В действительности он импонировал большинству народа, особенно старшему и среднему поколениям. Переход к управляемой рыночной экономике с высокой степенью защиты населения со стороны государства в той ситуации альтернативы не имел.

В принятой на втором Всебелорусском собрании (2001 г.) программе социально-экономического развития на 2001–2005 гг. указывалось на необходимость увеличения ВВП страны на 40%, а уровня благосостояния народа – в 1,8 раза. Намечался выход на эффективную работу главных экспортно ориентированных предприятий страны (Минского тракторного и автомобильного заводов, Солигорского калийного комбината, Новополоцкого и Мозырского нефтеперерабатывающих заводов и др.). При этом социальная составляющая ориентировалась на экономическое мышление трудящихся, на достижение их высокой обеспеченности за счет собственных усилий. Прогрессивное развитие предполагало обеспечить только за счет роста производительности труда и внедрения новых технологий и новых методов совершенствования производства и управления.

Анализ конечных результатов этого периода показывает, что программные установки на эффективную социальную политику в Республике Беларусь, провозгласившей себя социально ориентированным государством, при широкомасштабном государственном вмеша-

тельстве в экономику и социальную политику успешно реализовывались. На данном этапе стабильно наращивался потенциал национальной экономики, соответственно, и база для проведения эффективной государственной социальной политики.

В докладе А.Г. Лукашенко на третьем Всебелорусском собрании «Об итогах выполнения Программы развития страны на 2001–2005 гг. и о новой программе социально-экономического развития на период 2006–2010 гг.» было сказано, что выработанный курс развития страны оказался правильным. Выпуск промышленной продукции за пять лет увеличился на 52%, сельскохозяйственной – на 26%. Ежегодный прирост ВВП составил более 7,5%, против 3,5% среднемирового [13, с. 15]. Результаты такого уровня могут быть сравнимы только с лучшими периодами советской эпохи. В числе передовых предприятий в эти годы находились коллективы ПО «Минский тракторный завод», «БелАЗ», БелАвтоМАЗа, белорусское унитарное предприятие «Белорусский металлургический завод», большинство предприятий нефтеперерабатывающей промышленности. Здесь смогли в короткие сроки наладить выпуск новой продукции, которая имела спрос на внешних рынках.

Сложившиеся благоприятные финансово-экономические условия и адаптация к специфике рыночной экономики позволили государству, его управленческим структурам отойти от применявшейся ранее патерналистской модели социальной политики, приблизив ее к либеральной. Фактор эффективности производства стал важнейшим в социальной политике. Трудящимся республики были предоставлены возможности в большей мере самим определять свой статус и свое благосостояние. Основную роль в подъеме благосостояния населения стала играть заработная плата. Она имела тенденцию к постоянному росту. За пять лет среднемесячная заработная плата в среднегодовом исчислении выросла (в пересчете на американскую ва-

люту) до 260 дол. Наиболее значительное увеличение ее в сравнении с предыдущим годом произошло в 2001 г. – на 30%. Средний размер пенсий за это время (с учетом компенсационных выплат) составил 104 дол. В 2005 году в стране зафиксирован самый низкий уровень инфляции – 8% за весь год. По совокупности наиболее важных показателей социального развития Республика Беларусь вышла на первое место среди постсоветских республик, оставив позади Казахстан и Российскую Федерацию [3, с. 10]. При низких белорусских ценах Республика Беларусь еще больше опережала страны, входившие в СНГ, по покупательной способности населения. Удельный вес малообеспеченного населения в общем количестве жителей республики снизился с 41,9 до 12,7% [14, с. 520].

Значительное продвижение вперед в реализации социальной политики в довольно короткий период после ее глубокого кризиса является подтверждением того, что белорусская модель социально ориентированного рынка в тех условиях оказалась жизнеспособной. Произошла консолидация общества, наметился устойчивый рост благосостояния всех групп населения. Обоснованные возрастающие потребности человека определялись на данном этапе в большей мере в зависимости от количества и качества работы. Наиболее умелые, трудолюбивые получали преимущество.

Государство создало относительно высокий уровень социальной защиты населения. Размер пенсий вполне обеспечивал материальное благополучие пенсионеров, которые к тому же пользовались бесплатной медицинской помощью, путевками по льготному тарифу в дома отдыха и санатории, невысокими расходами на коммунальные услуги.

Наиболее рельефно социальная направленность белорусской модели социально-экономического развития определялась в программе развития страны на 2006–2010 гг. Реальные денежные доходы, в том числе и зарплату, планировалось поднять на 50–55%, приблизить

уровень жизни населения Беларуси к среднеевропейскому.

Первый год третьей пятилетки оказался очень успешным: почти по всем показателям социально-экономического развития план года был перевыполнен. ВВП увеличился на 9,9%. При этом объем производства промышленной продукции увеличился на 11,3%. В сельском хозяйстве прирост составил 6,1%. Инвестирование средств в промышленность группы «Б» позволило удовлетворить спрос населения на дефицитные товары и продукты питания. Возросли возможности населения в накоплении семейных сбережений, в приобретении квартир. Впервые за все постсоветское время в течение одного года возведено более 4 млн кв. м жилья. Производство потребительских товаров, без учета промышленных, увеличилось почти на 10%. Потребительских товаров (холодильники, телевизоры, ткани и обувь) в Беларуси в расчете на душу населения производилось больше, чем в других странах СНГ. Реальная зарплата в бюджетной сфере выросла более чем на 20% (планировалось 6–7%). Розничный товароборот увеличился за 2006 год на 17% [3, с. 21].

В дальнейшем наблюдалось такое же довольно устойчивое повышение уровня жизни населения. Подтверждается это, прежде всего, ростом реальной заработной платы, возросшими возможностями населения в приобретении значимых бытовых, промышленных товаров и высококалорийных продуктов. Население приобрело за это время значительное количество автомобилей. В 2008 г. в республике находилось в личном пользовании почти 3 млн транспортных средств.

Приоритетным направлением социальной политики на эту пятилетку стало развитие социальной структуры села. Выполняя Государственную программу возрождения и развития села (принята в марте 2005 г.), на базе центральных усадеб хозяйств или центров сельских Советов созданы агрогородки. Только за 2005–2007 гг. в 253 агрогородках были завершены работы по созданию важнейших объектов инфраструктуры.

Обеспеченность населения учреждениями коммунально-бытового и социально-культурного назначения здесь мало чем отличалась от тех, что имеются в крупных городах [15, с. 228, 234].

На протяжении всех лет государство прилагало огромные усилия по привлечению населения к здоровому образу жизни. С бюджета ежегодно выделялись значительные средства на строительство и реконструкцию спортивных и культурно-просветительных объектов. Благодаря этому в 2010 году около 16% населения республики было приобщено к регулярным занятиям физической культурой и спортом [16, с. 6].

Демографическая ситуация на это время пока имела результат со знаком минус. Режим депопуляции, в котором страна находилась с 1994 года, привел к довольно значительному сокращению населения республики. Особую тревогу вызывали социо-демографические показатели рождаемости и смертности. Если в 1999 г. детей в возрасте до 15 лет в общем количестве населения республики было 21,2%, то в 2005 г. – только 17,7% [17, с. 50]. За шесть лет с 2001 по 2006 год население Витебской области сократилось за счет собственной убыли (превышение смертности над рождаемостью) на 64508 человек [18, с. 8].

Но и здесь удалось переломить негативную тенденцию. В 2005 году коэффициент детской смертности в стране (на 1000 рождений) уменьшился по сравнению с 2000 годом с 11,3 до 6,4% [19, с. 63]. В 2007 г. наблюдалась самая высокая рождаемость за все предыдущие 25 лет. Число родившихся за этот год выросло на 7%, детская смертность снизилась на 15, материнская – на 2,7, послеоперационная летальность при экстренной хирургической патологии – на 16% [20, с. 2].

Как видно, белорусская модель рыночной экономики с прямыми методами ее регулирования привела к позитивным изменениям в решении социальных задач для населения республики. С 2000 по 2008 г. наблюдался поступательный рост покупательной способности за счет

повышения заработной платы. В 2008 году среднемесячная заработная плата работников, занятых в хозяйственном комплексе, выросла до 500 американских долларов. На относительно пристойном уровне находилось пенсионное обеспечение. Поскольку рыночные отношения в социальной политике стали более ощутимы, возросли расходы самих граждан на важнейшие виды услуг, где ранее имелись значительные дотации государства. Так, оплата коммунальных услуг без дотаций государства достигла 50 и даже 70% [8, с. 6]. У государства появилась возможность выделять и использовать бюджетные средства на другие направления, в том числе и на пенсионные выплаты.

Более сложным оказался 2007 г., когда произошло значительное повышение мировых цен на нефть и газ. Однако и тогда социальные программы рассматривались в государстве в качестве приоритетных.

В государственной политике намечалось даже усиление социальной составляющей. Реальные денежные доходы населения за этот год возросли на 14,9%, а реальная заработная плата – на 9,5%. Пенсии за два года этой пятилетки увеличились на 40%. Среднемесячная пенсия в конце 2008 г. в пересчете на американскую валюту составляла – 177 дол. (в России – 154 дол.). В этом году в эксплуатацию введено 5,15 млн кв. м жилья [3, с. 16]. Реализована обширная программа по улучшению социальных условий для жителей села. За этим последовало закрепление людей в сельскохозяйственном производстве. В результате республика по эффективному использованию производительных сил переместилась в число передовых стран.

Существенные изменения в положительную тенденцию успешного решения социальных вопросов населения республики привнес 2009 год. Разразившийся в мире с середины 2008 года глобальный финансовый кризис внес коррективы в планы социально-экономического развития страны. Этот год показал, что социальная политика есть производный про-

дукт внутренней и внешней политики государства. Стабильное и прогрессивное повышение благосостояния населения страны, реализация планов по созданию достойных условий жизни и творческого развития человека зависят также от внешнего влияния, от состояния экономики и поведения соседних стран.

Влияние внешних факторов на экономику республики негативно отразилось на выполнении прогнозируемых показателей социальной сферы. Девальвация белорусского рубля, рост цен привели к снижению покупательной способности населения. Реальная заработная плата (в среднем 500 долларов) после 2008 г. стала ниже прежней. Трудовые пенсии отставали от уровня зарплат. При этом цены на продовольственные социально значимые товары стали плавающими. Наблюдалась высокая инфляция и снижение уровня жизни населения. В этих условиях государство вынуждено было искать новые, нестандартные подходы. Оно вновь прибегло к усилению своего влияния на развитие социальной сферы путем внедрения чисто патерналистской модели социальной политики. За счет субсидий государство стало поддерживать приемлемые для населения цены на потребительские товары, услуги ЖКХ, общественный транспорт. Государственные дотации на оплату коммунальных услуг населению выросли в 2010 г. до 66%, что в денежном выражении составляет более 1 млрд долларов США [8, с. 6].

В сентябре 2010 г. Президент республики А.Г. Лукашенко, называя эти цифры, сделал вывод, что такой подход был вынужденной и временной мерой. В дальнейшем политика государства будет направлена на либерализацию в области оплаты труда в зависимости от эффективности хозяйствования [8, с. 6]. Как видно в стратегическом плане, население Республики Беларусь ожидает переход к белорусской, ближе к либеральной модели социальной политики. Она предполагает общественную самоорганизацию, то есть большую ответственность самих граждан за устойчивое раз-

витие экономики, за планирование и осуществление принципов государственной социальной политики.

Из вышеизложенного видно, что исследование событий последних 20–30 лет – чрезмерно трудная для исторической науки задача. Научный анализ исторических событий, более достоверные выводы требуют определенной временной составляющей. Исторический опыт подсказывает, что более объективную оценку белорусской модели социальной политики можно будет сделать позднее, когда, с учетом воздействия внутренних и внешних факторов, станут устойчиво проявляться ее неизбежные позитивные (или негативные) последствия.

Сегодня, анализируя и обобщая суть проблемы, можно отметить, что социальной политике научная общественность уделяет огромное внимание. Изложенные в научных трудах зарубежных и отечественных авторов устоявшиеся идеи, которые приобрели общественное признание, происходящие события в окружающих нашу республику странах, статистические показатели уровня и качества жизни белорусского населения выводят автора данного исследования на следующие собственные выводы:

– во-первых, как видно, развитие социальной сферы находится в числе первоочередных функций всех социальных государств. Приоритетное развитие социальной сферы считается выгодным инвестированием в человеческий потенциал и главным индикатором цивилизованности, демократичности и стабильности общества. Теперь в экономически развитых странах успешно реализуется сложившаяся на протяжении длительного времени, ранее упоминаемая в статье, условно называемая, либеральная модель социальной политики, которая представляет собой достаточно структурированную систему, включающую не только отрасли социальной сферы, но и политику в области демографии, труда и трудовых отношений.

Практика строительства социальных государств в условиях рыночной экономики в странах, которые сегодня можно

отнести к таковым (Швеция, Швейцария, Германия, Финляндия, Израиль) показала, что становление и развитие социальных государств там происходило последовательно, по времени, даже по историческим меркам, продолжительно, через три этапа. На первом (начальном) этапе (10–15 лет) шло создание концепции и обновление правовой основы. На этом этапе вырабатывались основные направления экономической и социальной политики, шла подготовка кадрового состава, формирование институтов рыночной структуры на всех уровнях власти. Вторым этапом (переходным) занимал в среднем от 15 до 20 лет. На данном этапе шло совершенствование всех составляющих рыночного механизма в государстве. Происходило перераспределение трудовых ресурсов и капитала в пользу сегментов экономики с высокой производительностью. Широкое развитие получил частный сектор и сектор услуг. И только на третьем этапе, включающем в себя не менее 40–50 лет, осуществлены прогрессивные социальные реформы в интересах широких слоев населения, постепенно наступало стабильное функционирование экономической и политической системы, которая могла обеспечить высокие стандарты в жизнедеятельности человека.

Социально ориентированное рыночное хозяйство в развитых странах держится и укрепляется благодаря хорошо отлаженному механизму согласованных интересов государственных и общественных институтов. Социальная политика здесь формировалась через многообразие субъектов. Ее субъектами выступали политические партии, профсоюзы, неправительственные организации, объединения работодателей, церковь и население. Согласно конституционному положению, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина первейшая обязанность государства, поэтому социальная политика в этих странах находится в перечне самых актуальных и неизменно важных проблем. Она составляет стержневую основу внутренней государственной политики. В особые пе-

риоды (во время восстановления после кризисов) почти все государства усиливали свои распорядительные функции в социальной политике;

– во-вторых, социальная политика в современной белорусской модификации начала складываться с 1991 года, с того время, когда Республика Беларусь обрела свою независимость. На протяжении более 20 лет шел и до сих пор продолжается трудный поиск ее оптимального варианта. Такое положение считается естественным: как свидетельствует исторический опыт других стран, где он успешен, переход на новую систему экономических и общественных отношений ни в одной из них не проходил в короткое время и гладко (в отдельных странах возникала социальная напряженность).

До 1995 года (на переходном этапе) социальная политика в белорусском государстве носила сложный, противоречивый характер, имела большие издержки. Первые шаги к рыночной экономике пришлось делать в то время, когда в стране в силу объективных и субъективных причин наблюдалась тяжелая ситуация в экономике, по этим же причинам – в социальной сфере. Произошло резкое сокращение ВВП, имела высокая инфляция, деградация социальной сферы, падение уровня жизни и значительный разрыв в доходах. Разбалансированная политическая элита республики тогда не смогла учесть всего комплекса исторических, политических, экономических, культурных и идеологических факторов текущего времени. Процесс трансформации происходил в направлении к Западной модели общественного развития. Участие государства в управлении экономикой и социальной сферой в это время было минимизировано. Реализация социальной политики осуществлялась по смещенной модели, приближаясь к либеральной, к которой население республики не было подготовлено.

В середине 90-х гг. XX ст. стало очевидным, что в вариант принятой в 1991 г. программы перехода к рынку и особенно в раздел, где декларировалась ее социальная часть, необходимо внести

изменения. Уточняя ее основные положения, следовало учесть, что переход к новой социально-экономической системе является историческим поворотом. Для того, чтобы изменить глубоко укоренившуюся в сознании людей мысль о преобладающей роли государства в их жизни, потребуется более продолжительное время.

С избранием в 1994 году А.Г. Лукашенко первым Президентом Республики Беларусь роль государства в социально-экономическом развитии страны резко возросла. Выполняя политические установки своей предвыборной программы и учитывая востребованность граждан, адаптированных к советской системе, внутренняя политика страны стала осмысленно направленной на сохранение преемственности с политикой советского периода. При внедрении рыночных подходов не отбрасывались ранее оправдавшие себя социалистические приемы и методы хозяйственно-управленческой системы. Реформирование старой системы проводилось постепенно. Белорусская модель социально-экономического развития с 1995 года приняла довольно жестко централизованные методы управления экономикой и сильной регулирующей ролью государства в социальной сфере. Она стала носить, в большей мере, патерналистский характер. Относительно складывающейся обстановки такой подход демонстрировал на этом этапе свою живучесть. Он оживил производственную деятельность, давал возможность более целенаправленно решать возникающие проблемы по социальной защите трудящихся. До 2000 года кризисное состояние в социальной сфере преодолено, социальное положение населения республики стало выправляться;

– в-третьих, проводимую в 2000–2010 годах государственную социальную политику в Республике Беларусь можно в целом признать рациональной. За это время республика достигла двукратного роста реального ВВП. Размер ВВП на душу населения по паритету покупательной способности на душу населения

с 2000 по 2010 год увеличился в 2,6 раза – с 5083 до 13864 дол. Доля населения с доходами ниже бюджета прожиточного минимума за шесть лет (2002–2008 гг.) снизилась более чем в шесть раз [21, с. 129–132].

Поэтому к внедрению с середины 90-х годов белорусской модели социальной политики по такому варианту следует отнести как к продуманному и взвешенному для того времени решению. Оно было обусловлено сутью и принципами социального государства, создание которого до этого было декларировано в Конституции Республики Беларусь. Реализация конституционной цели по созданию социального государства с сильной государственной социальной политикой являлась не просто желаемым, предпочтительным, но, скорее, единственно возможным и безальтернативным вариантом для Беларуси на этом этапе. Это обусловлено совокупностью национальных традиций, культурой и ментальностью белорусов, а также внешними причинами – необходимостью гармонизации и сближения социальной практики со странами СНГ, созданием союзного государства, налаживанием сотрудничества с европейскими странами;

– в четвертых, реальная оценка достижений и ошибок, которые имелись в Республике Беларусь на этапе 1991–2010 годов, дает основание для вывода, что становление рыночной экономики и социальной политики в республике в это время находилось еще на раннем этапе. Модель социальной политики, применяемую здесь для снижения степени социального расслоения населения, которая, в большей степени, носила патерналистский характер, нельзя идеализировать. О том, что она не способствовала усилению роли заработной платы как главного фактора, стимулирующего экономическое развитие и повышение эффективности экономики, не один раз отмечали в своих выступлениях глава государства, другие высокопоставленные лица. На высокую инфляцию последних двух лет третьей пятилетки, связанную с опережением темпов роста заработной

платы над темпом роста производительности труда, указывают и экономисты [22, с. 46].

Существенный спад в 2009–2010 годах показателей, характеризующих социальное положение населения республики, свидетельствует, что в Беларуси в исследуемом периоде внешние факторы, отрицательно влияющие на стабильное повышение уровня жизни, дополнялись и внутренними. Из социальных таким фактором следует признать недостаточно глубокую теоретическую проработку проблемы развития акционерной собственности работников. Ее практическая реализация, как она осуществлялась в республике, вызывала у населения лишь негативный отзыв. Получив чеки «Маё-масць», работник так и не стал совладельцем предприятия, не почувствовал наступления социальной справедливости.

С переходом к рынку качественные характеристики социальной защищенности человека, по сравнению с прежними показателями, устойчивости не приобрели. По этой причине не преодолены трудности с формированием у работников основ добросовестного труда, что проявлялось в недостаточно высокой его производительности.

Большие издержки несло белорусское общество из-за недостаточного внимания к внедрению общественных начал в управление производством. Экономический прагматизм, сведенный к рублю, привнес (даже по отношению к советскому периоду) отчуждение в общественное самоуправление трудящихся.

Значительной социальной проблемой оставалось резкое сокращение рождаемости и средней продолжительности жизни, ухудшение здоровья людей, подрыв трудовых ресурсов как основы развития производства. Слабость государственной социальной политики проявлялась в недостаточном обеспечении уровня жизни многодетных семей: среди семей, имеющих трое и более детей в возрасте до 18 лет, доля малообеспеченных в 2009 году была еще довольно высокой (32,8%) [21, с. 130].

Несмотря на частую (по отношению к советскому этапу) реорганизацию образовательной системы, здесь было много слабых мест. В республике имелась (не изменилась и после 2010 года) широкая сеть высших и средних специальных учебных заведений. В вузах в конце первого десятилетия XXI столетия получали образование более четырехсот тысяч студентов. Такая массовость имела в изучаемом периоде существенные противоречия. С одной стороны, платное обучение в высшей и средне-специальной школе приносило значительные поступления в бюджет (что теперь является благом), с другой – массовый прием в учебные заведения молодых людей, слабо успевающих в средней школе, с низкоквалитетными сертификатами в процессе тестирования, серьезно пошатнул качество образования. Оно резко снизилось, что в перспективе может негативно отразиться на социально-экономическом развитии страны.

Большое число выпускников уже в исследуемом периоде не были востребованы на рынке труда, не смогли реализовать себя с пользой для семьи и общества. В то же время остро встала проблема подготовки представителей рабочего класса. В 2008–2009 гг. в республике с ПТУ выпущено 49,5 тыс. квалифицированных рабочих, что не покрывало даже их естественной убыли [23, с. 1]. Как результат – деквалификация наемного рабочего персонала (эта тема в пределах государственной социальной политики требует особого рассмотрения). Накапливались противоречия и в других социальных сферах.

Заключение. Таким образом, для своевременного разрешения существующих противоречий необходимы объективная оценка реального положения дел в стране и ее регионах, постоянный научный анализ как успехов, так и неудач, извлечение уроков из недалекого прошлого и осознание вызовов будущего. Задача эта, хотя и сложная, но, при сохранившемся в стране кадровом потенциале, решаемая. Гарантией формирования в республике более производи-

тельного и эффективного социально-экономического уклада станет обоснованная, базирующаяся на научной основе, передовом отечественном и зарубежном опыте, стратегическая концепция развития страны как социального государства, при реализации которой белорусское общество сможет теснее сплотить все свои силы на выполнение главной цели – повышение благосостояния и качества жизни своих граждан.

Литература

1. Fukuyama, F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity / F. Fukuyama. – Penguin Books. – 1995; Бурдье, П. Социология политики / П. Бурдье. – М.: Социологос, 1993; Социальная политика государства / под ред. В.Ф. Ушакова. – М., 1997; Ракитский, Б.В. Социальная политика, социальная защита, самозащита трудящихся в обществе / Б.В. Ракитский // Трудовая демократия. – М., 1997. – Ч. 1: Социальная политика; Социальная политика в регионах России. – М., 1998; Социальная политика: энциклопедия / под ред. Н.А. Волгина и Т.С. Сулимовой. – М.: «Альфа-Пресс», 2006; Шимов, В.Н. Национальная экономика: теоретико-методологические вопросы формирования и развития / В.Н. Шимов, А.А. Быков, Л.М. Крюков // Белорус. экон. журнал. – 2012. – № 1; Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х. – М.: НИСИ, 2007 и др.
2. Сборник законов БССР. – 1990. – № 29.
3. Медведев, Р.Н. Белорусская крепость / Р.Н. Медведев // Беларус. думка. – 2009. – № 12.
4. Народное хозяйство Республики Беларусь, 1995 г. – Минск, 1996.
5. Дачковский, А.А. Экономический рост в Республике Беларусь: состояние, проблемы, перспективы / А.А. Дачковский // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2011. – № 1.
6. Статистический ежегодник Республики Беларусь. – Минск, 2000.
7. Белорусский экономический журнал. – 2006. – № 2.
8. См.: А.Г. Лукашенко. Наша цель – создать обновленный облик Беларуси. Выступление Президента Республики Беларусь

- А.Г. Лукашенко на VI съезде Федерации профсоюзов Беларуси // Беларусь сегодня. – 2010. – 18 сент.
9. Статистический ежегодник Республики Беларусь. – Минск, 2001.
10. Развитие науки Беларуси в 1996 г. (аналит. докл.). – Минск, 1997.
11. Первые президентские выборы в Республике Беларусь: основные итоги. – Минск, 1994.
12. Выступление А.Г. Лукашенко в Госдуме Российской Федерации // Советская Россия. – 1999. – 31 окт.
13. Устремленность в будущее: Беларусь, 1995–2008.
14. Статистический ежегодник Республики Беларусь. – Минск, 2001.
15. Сакович, В.С. Сельское хозяйство Республики Беларусь в 1980–2007 гг.: тенденции развития / В.С. Сакович. – Минск, 2008.
16. Первый год новой пятилетки: основные ориентиры социально-экономического развития страны в 2011 г. – Минск, 2011.
17. Республика Беларусь / Энциклопедия. – Минск: Беларус. энцыкл., 2005. – Т. 1.
18. Мандрик, И.В. Социальная безопасность и роль профсоюзов в ее обеспечении / И.В. Мандрик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2008. – № 2(20).
19. Республика Беларусь в цифрах. – 2006.
20. Медицинский вестник. – 2008. – 7 февр.
21. Сечко, Н.Н. Малообеспеченность белорусского населения как социальная проблема / Н.Н. Сечко // Социальное знание и белорусское общество. – Минск: Право и экономика, 2009.
22. Корап, В.У. Манеторны індикатар стану беларускай эканомікі / В.У. Корап // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. – 2011. – № 4.
23. Ключко, А. Сістэма адукацыі выканалася ўсе сацыяльныя паказчыкі / А. Ключко // Настаўніцкая газета. – 2008. – 29 студз.

Поступила в редакцию 31.08.2012 г.

Принята в печать 21.12.2012 г.